

Её губы чуть опустились вниз, выражая легкое недовольство, а изящные брови сдвинулись, придавая лицу детское выражение обиды, словно подросток, переживающий эмоциональный всплеск.

Се Чжи, увидев это редкое выражение на её лице, почувствовала, что большая часть её подозрений рассеялась.

— Ваше Высочество, не гневайтесь, пожалуйста. Дела в Министерстве наказаний действительно многочисленны, в столице произошло несколько инцидентов, и мы взяли на себя расследование этих двух дел. Я, как чиновник, вынуждена была действовать, и, возможно, оскорбила Ваше Высочество. Прошу прощения.

Лицо Ян Дэцзинь слегка смягчилось, но в душе она все еще испытывала легкое раздражение. Ведь она была самой обеспокоенной, когда Ли Цзычоу заболела.

Хотя Се Чжи, как и остальные, не знала об их отношениях, чувство несправедливости все равно было неприятным.

К тому же, если бы на пиру на реке Цюйцзян или во время прогулки по озеру произошло что-то плохое, она сама оказалась бы в опасности.

Хотя в итоге с ней ничего не случилось, Ли Цзычоу пострадала во время прогулки по озеру.

— Госпожа Се, прошу вас проявить максимальную внимательность, — угрюмо произнесла Ян Дэцзинь.

Се Чжи кивнула.

Изначально она не нашла никакой связи между Ян Дэцзинь и этими делами. Она лишь выполняла приказ своего министра, чтобы провести разведку.

Поскольку Ян Дэцзинь без колебаний отрицала свою причастность, Се Чжи решила, что пока можно ей доверять. В конце концов, Ян Дэцзинь помогла ей, а Се Чжи никогда не была неблагодарной.

— Ваше Высочество сильно отличается от Князя Юй, которого я знала, — неожиданно сказала Се Чжи, и её взгляд скользнул по Ян Дэцзинь, ожидая реакции.

Ян Дэцзинь, ошарашенная резкой сменой темы, на мгновение замерла, забыв о своем раздражении. Её мозг лихорадочно работал, и через пару секунд она выдавила:

— Правда?

Как это возможно? Где я допустила ошибку?

Се Чжи, увидев выражение лица Ян Дэцзинь, напоминающее кошку, наступившую на хвост, но пытающуюся сделать вид, что ничего не произошло, еще больше укрепились в своих догадках.

Ян Дэцзинь хотела спросить, в чем именно она отличается, ведь она старалась изо всех сил соответствовать образу Князя Юй.

Притворялась мрачной, загадочной, бездарной — последнее даже не требовало усилий, ведь она сама по себе была бесполезной.

Ян Дэцзинь играла свою роль настолько усердно, что даже актеры высшего уровня могли бы прослезиться.

Где же она допустила ошибку?

Ян Дэцзинь, делая вид, что ей все равно, попросила Се Чжи объяснить, в чем разница, но та лишь показала улыбку, полную дипломатичности, и, не отвечая на вопрос, нашла предлог, чтобы уйти.

Ян Дэцзинь недоумевала: «Куда она ушла?»

Так в чем же разница?

Се Чжи, заложив руки за спину, направилась к зданию Министерства наказаний. Хотя на её лице не было эмоций, внутри она чувствовала легкое удовлетворение.

Другие, возможно, не заметили бы, но привыкшая к наблюдениям Се Чжи ощущала это.

Если говорить о различиях... вероятно, это была аура.

//

Ян Дэцзинь направилась к Вратам Чэнтянь, но, выйдя из дворца, не пошла в резиденцию князя, а обошла дворец по кругу и прокралась через бамбуковую рощу, чтобы навестить Ли Цзычоу.

Охрана Дворца Тяньшу не слышала о том, что Князь Юй вошел во дворец, но императрица сказала, что Князь Юй может входить без предупреждения, поэтому никто не стал её останавливать.

Однако императрица все еще болела, и если бы Князь Юй попыталась воспользоваться ситуацией, эти вооруженные охранники не остались бы в стороне.

Подумав о присутствующих в зале важных персонах, охрана решила, что Князь Юй вряд ли сделает что-то неподобающее.

Ян Дэцзинь ничего этого не знала. Увидев группу служанок и охранников, стоящих у дверей зала, она заметила одну особенно знакомую служанку, которую где-то видела, но это была не Лу Сяоин, сопровождавшая Ли Цзычоу.

Кто это был?

Однако она не стала заикливаться на этом. Думая, что Ли Цзычоу лежит одна на кровати, она уверенно вошла в покои императрицы.

Сяо Лэ, увидев, как Ян Дэцзинь вошла, вспомнила, как та вечером прибежала во дворец Юйхэн и глупо улыбалась её госпоже.

«Какая странная», — подумала она.

Обойдя ширму, Ян Дэцзинь крикнула:

— Цзычоу, я пришла к тебе...

Но голос резко оборвался, когда она увидела четыре пары глаз, уставившихся на неё.

Ни одна из этих глаз не принадлежала Ли Цзычоу. Ян Дэцзинь почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом, и застыла, ощущая, как в голове бьют барабаны.

«Черт! Почему здесь так много людей? Я что, проговорила?»

Бай Цинъян размышляла: «Князь Юй? Почему его впустили без предупреждения? Зачем он здесь?»

Лу Сяоин думала: «Почему Князь Юй стоит там, как вкопанный? Выглядит глупо.»

Чэнь Фэн отметил: «Это не императорский лекарь.»

Чжоу Хуайцзинь, увидев её, почтительно поклонился:

— Чжоу Хуайцзинь приветствует Князя Юй.

Чэнь Фэн и Лу Сяоин также последовали его примеру.

Ян Дэцзинь кивнула, чувствуя неловкость и не зная, что сказать, тайно радуясь, что никто не заметил её оговорки.

В этот момент сзади вошел пожилой мужчина в темно-синем официальном одеянии, держа в руках аптечку.

Подойдя к ширме, он увидел Князя Юй, стоящего и смотрящего на него. Его взгляд скользнул по четырем парам глаз, уставившихся на него, а за их спинами на кровати лежала спящая Ли Цзычоу.

Императорский лекарь Хан, растерявшись, произнес:

— Все... все здесь?

— Ага... Да, — подтвердила Ян Дэцзинь.

— Господин Хан, пожалуйста, осмотрите императрицу, — пригласил его Чжоу Хуайцзинь к кровати.

Лекарь Хан кивнул, поклонился всем по очереди, затем подошел, поставил аптечку и начал измерять пульс Ли Цзычоу.

Ян Дэцзинь, наблюдая за его действиями, незаметно отошла в сторону, встав рядом с Чжоу Хуайцзинь и Чэнь Фэн, напротив Бай Цинъян и Лу Сяоин.

Бай Цинъян задумчиво смотрела на неё.

Ян Дэцзинь, почувствовав её взгляд, опустила глаза, уставившись на Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу, лишенная привычной живости, лежала на кровати с растрепанными волосами, тяжело дыша, выглядела болезненно и беспокойно.

Бай Цинъян, после того как упала в воду, также проспала целый день, но, приняв лекарства, уже чувствовала себя лучше.

Услышав от Сяо Лэ, что её спасла Ли Цзычоу, она решила навестить императрицу во Дворце

Тяньшу.

Придя, она увидела, что Ли Цзычоу все еще спит, а Чжоу Хуайцзинь и Лу Сяоин выглядят обеспокоенными.

Узнав, что Ли Цзычоу уже просыпалась, она поняла, что пришла не вовремя.

Сегодня Чэнь Фэн должен был обучать императрицу боевым искусствам, но, услышав, что она заболела, решил навестить её.

Чэнь Фэн, будучи ответственным инструктором, не мог не проведать своего ученика, особенно если это был его начальник.

Ли Цзычоу спала беспокойно, поэтому Чжоу Хуайцзинь вызвал императорского лекаря, но первой неожиданно появилась Ян Дэцзинь, что вызвало легкое замешательство.

Авторское примечание:

Бай Цинъян: Здесь уже мог бы быть маджонг, но почему-то появился еще один человек.

Чжоу Хуайцзинь: Двое, включая лекаря Хан.

Ян Дэцзинь: Рядом еще кто-то лежит. Если бы мы здесь играли в маджонг... Это выглядело бы слишком странно. Может, сыграем в «Мафию» и позовем Се Чжи? Она мастер обмана.

Се Чжи: ...

Лежащая Ли Цзычоу: ...

Сычуаньские похоронные традиции — играть в маджонг в траурном зале.

<http://bllate.org/book/16747/1562273>